

Людмила Байрачная
цикл стихов

Истории в именах

Людмила Байрачная

Истории в именах

«Издательские решения»

Байрачная Л.

Истории в именах / Л. Байрачная — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964200-4

«Истории в именах» — цикл стихотворений Людмилы Байрачной, ярко и тонко отображающих современное общество с его ценностями, многогранностью, проблемами и т. п. Люди для автора являются неотъемлемой частью вдохновения, как признается Людмила. Умные люди с чувством юмора без разделения по гендерным признакам — вот личный фетиш автора.

ISBN 978-5-44-964200-4

© Байрачная Л.
© Издательские решения

Содержание

РЕЙТИНГ	6
ПО СЕНЬКЕ ШАПКА	7
ИЩУ РАБОТУ	8
ПРОЩЕ СТАЛО ЖИТЬ	9
ХОЧЕТСЯ	10
ОСЕННИЙ СПЛИН	11
НАМ ПЕСНЯ СТРОИТЬ И ЖИТЬ ПОМОГАЕТ	12
МОЛИТВА ИНСТАГРАМЩИЦЫ	13
ИДЕАЛЬНАЯ НЕВЕСТА	14
НА КОЙ?	15
ЖИТЬ	16
ДО ПЕРВОГО СЛОВА	17
LASH ME	18
ПОЛШЕСТОГО	19
АССАМ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ ПОСВЯЩАЕТСЯ	21
ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ	22
НА ХАЙПЕ	23
МЕЧТЫ	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Истории в именах

Людмила Байрачная

© Людмила Байрачная, 2019

ISBN 978-5-4496-4200-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Мысли – тени, и с ними в прятки
Не сыграть, хоть ужом свернись.
Нужный ракурс – и вот в десятки
Раз ты больше! И только жизнь*

*Всё расставит и всех измерит
Не за ракурс, за дно и суть.
Хоть под солнцем, хоть под торшером
Человеком с душою будь!*

РЕЙТИНГ

Средь смертных, звёзд и фитоняш,
Политиканов и мамаш,
Юнцов и незамужних дам
Давно уж правит инстаграм.
В борьбе за лайки меркнет свет
(Коварен нынче интернет).
Неутешительный прогноз:
К (а) лайков за цветной понос;
Второй призёр – брутал-Пушок,
Что тряпку драл, сбиваясь с ног;
Отстал от Пуши на чуть-чуть
Лирический намёк на грудь;
Намёк подмял собой разрез
На юбке от пупа; до чресл;
Разрезу дважды проиграл
Дощатый старенький причал;
Почила в бозе, стгоряча
Продув причалу вдрызг, свеча;
Прогнозу (спроса) вопреки
Отстали от свечи носки,
Что под диваном робко встав,
Дополнили собой ландшафт;
Прогулка ночью при луне
Не стала тех носков важней;
Провальным оказался пёс,
Что ел морковь в Великий пост;
И замыкал сей стройный ряд
На Красной площади парад.
Вот так всевластный человек
В наш нано-прогрессивный век,
Цены прекрасное лишив
И смяв души любой порыв,
Дарует жизнь, пардон, дерьму,
Как скопище навозных мух.

ПО СЕНЬКЕ ШАПКА

Инфантильная Танюша
Любит гольфы, кеды, рюши,
Аниме, Хайяма, суши,
Спать и перед сном – пивко.
Верит в принцев и драконов,
В серенады под балконом
(Как у Юльки из Вероны),
В Брахму, Будду и закон.

Знает всё про распродажи,
Ботекс, Турцию и даже
Кое-что про клей монтажный
И совсем чуть-чуть про жизнь.
Борщ? Котлеты? Тряпки? Ужин?
На полу засохла лужа?
Не беда. Мужик бы сдюжил.
Если был бы он, мужик.

И любил бы, и берёг бы
Ненаглядную зазнобу
До беспамятства и гроба,
И носил бы на руках
Центнер счастья в ярких кедах,
По пятам ходил и следом
И готовил бы обеды,
И водил по кабакам.

Отпуска чтоб на Мальдивах,
Куршавеле, а в архивах
Сотни селфи их, счастливых
Атрибутом бытия.
А пока пивко и суши,
Кеды, гольфы, жир и рюши
У мечтательной Танюши.
Ну а больше ни х@я...

ИЩУ РАБОТУ

Прячет снег дурное. Дальше – проще.
И последний «ябрь» вступил в права.
Путь домой все чаще лишь на ощупь,
Вспоминая матерный словарь.

Кофе по утрам уже не катит.
Как не катит днём зеленый чай.
Словно павший наземь гордый катет,
Тень от постзакатного луча

Затемняет мессиво из снега,
Реагентов и усталых ног.
Каждый третий по колено пегий
И обледеневший заодно.

В спячку впасть мечтает каждый пятый.
Можно было б – сразу до весны.
Жаль, у нас за сон никто не платит.
Даже на вакансиях ночных.

ПРОЩЕ СТАЛО ЖИТЬ

Проще стало жить, намного проще!
Школьную скамью сменил айпад.
В Лету канул рукописный почерк,
Вместо Азнавура – Шнур и маг.

Знания повсюду – плюнуть негде.
Учат нынче все, всему и вся.
Каждый, кто не первый, – с ходу медик:
Карта, эпикриз, по пятьдесят.

Каждый третий – маг, четвертый – гуру,
Пятый – кандидат почти на треть.
Нынче не помрешь набитой душой,
Даже если очень захотеть.

Двоечник вчерашний с копипастом
Про жи/ши вещает, не моргнув.
Кто-то продает от жира пластырь,
Кто-то – два билета на Луну.

Тренингуют там, а тут – пожалте —
Про ПэПэ, ЖэПэ и курс валют.
И едва-едва в ужасном гвалте
Слышится «найду, верну, влюблю».

Страшно, как же страшно – я на грани —
В мире жить, где степень докторам,
Звания, чины и даже саны
Выдают при входе в инстаграм.

ХОЧЕТСЯ

Хочется прийти домой и рухнуть
Старым кулем в маленькой прихожей.
Доползти, коль повезет, до кухни,
К кафелю прижаться теплой кожей.

Безо всяких если/дабы/кабы,
Чувствуя, что силы на исходе,
Пожалеть, что родилась я бабой
С крохотной ремарочкою «вроде».

Видит Бог, махнула бы не глядя
Платьешки на Y-хромосому.
Странно по рождению быть слабым,
А по жизни – очень сильным полом.

Лучше до седин на яйцах бриться,
Чем спасать Отчизну от пожаров.
Хочется вспорхнуть под небо птицей.
Только вот коня не тянут чары.

ОСЕННИЙ СПЛИН

И несётся со всех окраин,
Утюгов и инет-страниц:
«Лето, граждане, мы прос@али.
Так что осень теперь ни-ни.

Осень чтим, воспеваем оды,
Чаще ноем о том, о сём:
О дождях, о дряной погоде
И о том, что сместилась ось.

Потому и Иркутск под снегом,
А в Москве в сентябре жара,
И медведям не до ночлега —
Бродят тенью повдоль оград.

Не забыть бы про грязь и слякоть,
Перегнутой из сухой листвы.
Сплин осенний заставит плакать
Даже тех, кто с тоской на Вы.

И таких обреченных сотни,
Сотни тысяч. А проще – рать.
Ну а всем, кто погряз в работе,
Как два пальца и год прос@ать.

НАМ ПЕСНЯ СТРОИТЬ И ЖИТЬ ПОМОГАЕТ

И несётся сквозь дым табачный:
«Майна! Вира!» И прочий мат.
То Россия. И здесь иначе
Не построишь, как с «Вашу ж мать!»»

Ни домов, ни капитализма.
Впрочем, что тут ещё сказать,
Если даже свою Отчизну
Любим мы через «Вашу ж мать!»»

У нас в общем всё как-то «через»,
И мы «через» привыкли ждать,
Догонять, убегать и верить,
Вспоминая про «Вашу ж мать».

У нас счастье не от избытка,
У нас горе не от ума.
Мы живём, доверяя скидкам,
Шарлатанам и «Вашу ж мать».

Нас понять чтоб, веков не хватит.
Здесь родиться бы – не бывать.
Провожать и встречать закаты
Восхищенным «Ну вашу ж мать!»»

МОЛИТВА ИНСТАГРАМЩИЦЫ

Боже, дай же мне сил
Долистать до начала ленту!
Чтоб узнать, что по чём,
Кто в опале, а кто – в фаворе.

Кто кого полюбил,
Кто молвою был оклеветан,
Кто уже обречён
Кануть в Лету вот-вот иль вскоре.

И подписчиков дай!
Настоящих, живых, не ботов!
Чтобы рос инстаграм,
Как у няшек попэ и бюсты.

И чтоб мне никогда
Не встречать тишиной субботы!
И от всех фитнес-мам
Отпиши! Чтоб им было пусто!

И облайкай меня
Репостами, а лучше – ТОПом.
Запасла я цитат,
И для каждой цитаты – селфи.

Я убила полдня —
У меня же громадный опыт!
(Каждый чем-то богат)
Только даже не вздумай сдрейфить!

ИДЕАЛЬНАЯ НЕВЕСТА

Ответ на стихотворение Софы Моновой «Идеальный жених».

Ей под тридцатник – полный фарш:
Квартира, дом, порше —
Не для езды, аксессуар.
И вечное «cherchez»

Средь «офис-дача-пиво-бар»
Нормальных мужиков.
Издых уж конь, за ним – изба
(Свеча за упокой).

Призывный взгляд – почти клеймо
(«Позор на весь твой род», —
Сказали б раньше, – баба, мол,
Не рыпается, ждёт».)

А ей зудит, а ей свербит,
Не за горами кот,
Как символ скрученных орбит —
Ей ж под тридцатник. ПОД!

А в доме тишь, а в доме гладь,
Пылит собой диван.
Ей б не отдать, хотя бы дать
(Не хитрый, в общем, план).

Но с мужиками полный пшик,
Капец, звездеч, абзац.
Ни nobody, ни души,
Ни рук и ни прикладств.

Искрит огнями небоскрёб,
Луна – хоть волком вой.
В глазах тоска и недо@б —
Мужского рода, свой.

НА КОЙ?

Ванечка – тихий и праздный мечтатель.
«Вот бы...» – коронная фраза Ваню, —
Что избавляет от всех обязательств,
В частности перед когда-то женой.

Петенька где-то то ль кризис, то ль вирус
Тягостной мыслью украдкой словил,
Чётко поняв, что из мамки-то вырос,
Но не дорос до отцовской любви.

Коленке тридцать. Из хобби пивасик,
Лавка, ларёк, красный bond и подъезд,
Возле которого Коленка квасит,
Ну и, конечно, диван, если трезв.

Леночка с чувством, а где-то и с долгом
Роет траншеи под всех, словно крот.
Чтобы потом в задушевных и долгих
Не затыкать пересоший свой рот.

Светочка мнит себя павой и дивой,
А потому остальные не в счёт.
Трепетным, чутким и шибко пугливым
Рядом не место. А Бог сбережёт.

ЖИТЬ

Глянет с прищуром ироничным:
«Лес сосновый и поле ржи.
Чайка в штопор уходит. Жить!
Жить, отринув секунд ритмичность.

И дышать, и мечтать открыто!
Не бояться достигнуть дна.
Жизнь прекрасна! И жизнь одна.
И по нужной летит орбите.

Смотришь, глазу, как есть отрада,
Хоть сейчас босиком туда,
Где всё брренное – ерунда,
И где воздух пахуч и сладок!

И где хочется быть и сбыться
Хоть раз в год, хоть в столетье раз!» —
Говорила, не пряча глаз,
Мэри, сидя на пляже в Ницце.

ДО ПЕРВОГО СЛОВА

Он в мечтах был по-царски щедрым
И по-рыцарски смелым был —
Взмах рукой, и заклятый недруг
За сто первым считал столбы.

Он дарил ей луну и звёзды
В жаркий полдень, будил звонком,
И рябины душистой гроздь
Под окном посыпал снежком.

Целовал ей запястья нежно,
Вдохом жарким считая пульс,
И до одури был прилежным
Что в постели, что у кастрюль.

И Настасья, как есть влюбилась
И шагнула бы под венец.
А на деле мечты разбились
О сухое: «К тебе? Ко мне?»

Только вот Нина, никчёмность и святость
Явно попутав (ошиблась строкой),
Верит в прекрасное в людях «горбатых».
Глупый вопрос, ну а всё же – на кой?!

LASH ME

Женщины, девушки, дамы и иже,
Даже все те, кто зовёт себя бабой,
В избу которые, только бы выжить,
Не забывают, мы пол всё же слабый!

В слабости нашей огромная сила
Кроется, помните это, как Отче!
Чтобы однажды душа не взвопила,
Мысли свои формулируйте четче.

«Lash me» подходит не только для страсти,
Сцен кулуарных, баталий постельных.
Пусть в языках вы не дока, но мастер
В хитросплетениях речи. И цельность

Вашей природы ценить надо вкупе
С туфлями к каждому дню и наряду,
Новой причёской и труднодоступным
Кремом для ног из пчелиного яда.

«Lash me» на завтрак, обед или ужин,
«Lash me», коль вдруг начинает сердиться
Суженый ваш (и когда станет мужем)
В разных контекстах: и плетъ, и ресницы.

Не забывают про руки и ноги
(Чтоб не скатиться по-новому к бабе),
Брови и волосы – вроде немного
(Ну во Вселенском, конечно, масштабе).

В общем, любите себя! И не важно,
Есть у вас муж, кавалер иль одна вы.
Истины этой простая сермяжность
В том, что алмаз вы и без, и с оправой!

ПОЛШЕСТОГО

Это было... ну скажем, с Верой
(С верой в принципе проще жить).
Дёрнул черт (заразил холерой) —
В жизнь пришёл... так себе мужик.

На безрыбье с которым можно
Если только (но лучше без).
И пронзала загривок дрожь, но
Замедлялся мурашек бег.

Ну а в общем, мужик и ладно.
И стандартный набор причин
Оказаться в его парадной
(Ох, молчи, грусть, прошу, молчи!):

Лютня, свечи (какие свечи?!),
Если ж ясно, как Божий день,
Что не лютня здоровье лечит
И мужчин, и невинных дев.

В общем, вечер. Обычный вечер,
Лютня (тьфу ты! Опять она),
Обнаженные томно плечи,
Как сигнал, если надо, знак.

Вера в думах рисует мачо:
Обнаженный и в каплях торс,
И она от желанья плачет
(Или нет? Впрочем, к чёрту торг!)

Тут из ванной выходит нечто:
Весь в полоску – ну прям арбуз.
Охладела Веруня местом
(Для либидо халат – табу).

Отпивалась на кухне чаем
(Возмещаая воды баланс),
Пока «милый» общался в чатах
(По работе, иначе нах!)

Впрочем, «нах» всё равно случился:
«Милый» впал в беспробудный сон,
Приоткрыв невзначай «кулисой»
Полосатой «любви насос».

В общем, честно скажу и прямо
(К чёрту лютни и прочий шлак!):
Убивает девичью самость
Неначавшийся первый акт.

АССАМ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Кто из вас за ради цели помер бы,
Ноги до логтей в труху стеров?
Взять кредит слабо, чтоб с пятым номером
Щеголять средь плоскогрудых дев?!

Ну а как бежит по утру пьяница
Стометровку к винному ларьку?!
Олимпиец к ленте так не тянется,
Не гарцует так гнедой скакун!

Или вот старушка в меру дряхлая
В метрополитене в часо-пик,
Через шаг кряхтя и громко ахая,
Пред дверями воскресает в миг.

Ну и пальмы ветвь и лавры первенства
Асам целеустремления:
Тем, кому в ряду невест не терпится
Отхватить царевича в мужья.

ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ

Из года в год, из века в век
Мы ширим наши лексиконы:
Привычным стало слово «check»,
И каждый знает, что «discount'ный»

Товар дешевле раза в два.
А са'ы пуще злата манят,
Сирен, покоя и нирван.
И саш'ем полнятся карманы.

И утром, вымыв дланью face,
Не на завод, а в светлый office
Мы ходим, взяв с собой portefeuilles,
А там, глядишь, возьмём и портфель.

И список можно продолжать
И расширять, и даже множить.
А можно, губы тонко сжав,
Кичиться чисто-русским «Боже».

НА ХАЙПЕ

Надя на хайпе: накачаны губы,
Веер ресниц (неприменно 3D).
Надя не любит нахальных и грубых,
Наглых мужчин и бесплодных надежд.

С Надей повсюду подтянутый Жорик
(Нет, не грузин, а французский бульдог).
Жорик, наверное, смог бы ускорить
Грубых невежд. Надя верит, что смог б.

Надя звезда (ну почти) инстаграма:
Сотня подписок и цифра растёт.
Медленно, правда, что горе и драма,
Но и без этого много хлопот:

Ногти чтоб красные, локонов волны,
Уточкой губы (все ж помнят про хайп?),
Жорик подмышкой (чтоб alles прям полный),
В пристальном взгляде застыло «прощай».

В общем, у Нади всё вроде в ажуре:
Клёвый прикид и последний айфон.
Горы кредитов (как следствие дури)
И на поход в «Ситти-пицца» купон.

МЕЧТЫ

«Бойся своих ты желаний, ух, бойся!»
Нина себе повторяла не раз.
«Помнишь, с работы хотела ты в восемь
Дома бывать? Но ведь, блин, не утра ж!

Парня хотела? Ну что ж, получай ты
Баловня женщин, любимца зеркал.
Да, простоват и слегка глуповатый,
Сорок почти. Но зато натурал.

В отпуск хотела. Случился и отпуск:
Тихая гавань, душистый чабрец,
Горы... посуды и плачущий отпрыск
Милой соседки. Деревня. Пи@дец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.